

Приоритеты денежно-кредитной политики России в 2020–2022 гг.

The Priorities of Monetary Policy in Russia in 2020–2022

УДК 338.246.2:336.77

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-3-10

Е.Е. Смирнов, парламентский корреспондент**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru**E.E. Smirnov**, Parliamentary Correspondent**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru

Аннотация. Денежно-кредитная политика России в наступившем трехлетии 2020–2022 гг. нацелена, прежде всего, на обеспечение ценовой и финансовой стабильности при инфляции порядка 4% в интересах создания условий для экономического роста, развития бизнеса, повышения уровня благосостояния населения.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, ключевая ставка, кредитные ставки, потребительское кредитование.

Abstract. The monetary policy of Russia in the coming triennium 2020–2022 is aimed primarily at ensuring price and financial stability with inflation of about 4% in the interests of creating conditions for economic growth, business development, and improving the welfare of the population.

Keywords: monetary policy, inflation, key rate, credit rates, consumer lending.

Рассмотрев подготовленные Банком России Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 г. и период 2021 и 2022 гг. (далее — Основные направления), Государственная дума приняла их к сведению, т.е. одобрила зафиксированную в этом документе стратегию финансового мегарегулятора. Вместе с тем российские парламентарии высказали при этом главному банку страны весьма серьезные пожелания.

Новое в стратегии Банка России

Как отмечено в Основных направлениях, денежно-кредитная политика (ДКП) Банка России нацелена на поддержание ценовой стабильности в российской экономике. Сохранение низкой и стабильной инфляции является важным условием обеспечения благополучия населения, благоприятных условий для развития бизнеса, повышения доступности долгосрочных финансовых ресурсов и доверия к национальной валюте.

Установление количественной цели по инфляции порядка 4% и устойчивое закрепление инфляции на стабильно низком уровне значительно повышают определенность экономических условий для всех участников экономических отношений и облегчают финансовое

и инвестиционное планирование, принятие решений относительно сбережений и заимствований.

При этом, как записано в Основных направлениях, Банк России придает особое значение факторам, которые будут оказывать существенное влияние на развитие российской экономики и динамику инфляции на прогнозном горизонте. В числе внешних факторов — перспективы роста мировой экономики, которые существенно ухудшились на фоне усиления торговых противоречий и действия иных геополитических факторов в 2019 г. Среди внутренних факторов — подходы к проведению бюджетной политики, в том числе к использованию ликвидной части Фонда национального благосостояния сверх 7% ВВП. При этом темпы и структура экономического роста на трехлетнем горизонте, а также характер влияния экономической динамики на инфляцию будут в значительной мере зависеть от хода реализации национальных проектов и эффектов других структурных мер. Эти внутренние и внешние факторы учтены Банком России как при расчете базового сценария прогноза, оценке рисков для него, так и при подготовке дополнительных сценариев.

При формировании взгляда на среднесрочную перспективу Банк России также учитывает

вает, что экономическому развитию и повышению действенности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики будут способствовать меры Банка России по развитию финансового рынка, повышению доступности финансовых ресурсов, инструментов и услуг, поддержанию устойчивости финансового сектора в целом.

Выступая на финише минувшего года в Государственной думе по поводу рассмотрения парламентской палатой Основных направлений, председатель Центрального банка РФ Э.С. Набиуллина сказала, что в интересах удержания инфляции на уровне около 4% финансовый регулятор управляет ключевой ставкой в зависимости от того, какой видит прогноз, его факторы и риски. В 2018 г., когда росли цены на бензин, когда было беспокойно на внешних финансовых рынках, когда ожидалось повышение цен вслед за изменением НДС, ЦБ дважды повысил ставку в целом на 0,5 процентных пункта с тем, чтобы обеспечить быстрое возвращение инфляции к цели. С тех пор, по мере того как инфляционное давление уменьшалось, ЦБ снизил ставку на 1,25 процентных пункта. В результате превентивных действий всплеск инфляции оказался относительно небольшим — до 5,3%. Затем инфляция постепенно приближалась к целевому значению — 4%.

По мнению главы Банка России, 2019 г. был переходным периодом — периодом подстройки к увеличению НДС и к разворачиванию национальных проектов. Прогноз ЦБ на следующие три года показывает, что инфляция будет находиться на уровне установленной цели весь прогнозный период, а темпы роста экономики станут постепенно увеличиваться.

В настоящее время ключевая ставка в России составляет 6,5%. Это самое низкое значение с середины 2014 г. Очень важно, считают в ЦБ, что ставка снижалась не за счет разгона инфляции, а на основе ее снижения. Вслед за ней двигались и ставки по кредитам. Сейчас ставки по кредитам ниже, чем были в 2013 г., когда ключевая ставка составила 5,5%.

Относительно предложений сделать ставки еще ниже, даже сделать их отрицательными, как в некоторых странах Европы, чтобы росло кредитование и ускорился экономический рост, Э.С. Набиуллина отметила, что, оттого что ставки станут отрицательными, «причины, мешающие

инвестициям, не исчезнут». И в большинстве стран, которые прибегли к отрицательным ставкам, по ее информации, кредитование не выросло, а в ряде случаев даже замедлилось.

В ЦБ понимают, что внешние обстоятельства вряд ли станут более благоприятными: мировая экономика замедляется, это может приводить и уже приводит к снижению цен и спроса на наши экспортные товары, торговые войны не утихают. В этих условиях наша цель — не дать этим внешним обстоятельствам мешать развитию страны.

Что, на взгляд главы Банка России, необходимо для обеспечения финансовой стабильности?

Первое. Финансовые организации, прежде всего банки, считает она, должны быть устойчивыми и должны иметь запас прочности. На это направлена политика ЦБ по оздоровлению и очищению банковского сектора.

Второе. Важно накопление резервов и изменение их структуры. Как известно, в кризисный период 2014 г. справиться с шоком нам помогли накопленные резервы. Благодаря им удалось запустить валютное рефинансирование, позволившее помочь отечественным компаниям спокойно выплачивать внешние долги, когда для многих из них закрылись внешние рынки. В 2019 г. резервы увеличились на 72 млрд долларов США, при этом достаточно сильно была изменена структура резервов за счет снижения доли доллара.

Третье. Необходима защита от изменения нефтяных цен и других неблагоприятных внешних факторов. По словам Э.С. Набиуллиной, ее нам обеспечило сочетание плавающего валютного курса и бюджетного правила. В результате ликвидная часть Фонда национального благосостояния превысит 7% ВВП, и правительство уже обсуждает, как распорядиться этими деньгами. «Мы рассчитываем, что будет выбран вариант, когда сохранится важнейший стабилизирующий эффект бюджетного правила».

Четвертое — дедолларизация банковской системы. Известно, что большие валютные обязательства при изменении внешних обстоятельств могут превратиться в проблему. В последние годы ЦБ последовательно проводил политику девальютизации через регулирование. Валютизация кредитов предприятиям снижалась с почти 40% в 2015 г. до 24,5% к концу

2019 г. Одновременно растет доля расчетов в национальных валютах с основными торговыми партнерами, что также защищает от рисков, связанных с долларом.

Подытоживая часть своего выступления, посвященную денежно-кредитной политике, глава ЦБ сказала, что с точки зрения ценовой и финансовой стабильности мы находимся в лучшей форме, чем когда-либо, а правительство аккумулировало достаточно ресурсов, чтобы реализовать программу развития, и что это база для столь необходимого ускорения темпов экономического роста.

Переходя к другим направлениям работы ЦБ, которые также создают предпосылки для экономического роста, Э.С. Набиуллина оставилась прежде всего на развитии кредитования. По ее словам, кредитование предприятий растет умеренно. За три квартала 2019 г. рост составил 3,6%. Но при этом рост рублевых кредитов устойчиво держится на уровне 10–12%. У банков достаточно капитала и свободных средств для расширения кредитования. Инвестиционную активность сдерживают не столько ставки, сколько качество делового климата и общая экономическая неопределенность.

Конечно, низкие темпы роста экономики в 2019 г. не могут не вызывать беспокойства. Отчасти это связано с временными явлениями, в том числе с задержкой в бюджетных расходах. Но основная причина — структурные ограничения. Преодолеть структурные ограничения — это самая важная задача для нашей экономики. ЦБ, со своей стороны, чтобы стимулировать кредитование реального сектора, меняет подходы к регулированию, в том числе для проектного финансирования: принято решение распространить его не только на ВЭБ, на долевое строительство, но и в целом на крупные инвестиционные проекты.

Что касается потребительского кредитования, то оно растет более высокими темпами, чем корпоративное. Для охлаждения этого сектора рынка кредитования ЦБ ввел с октября 2019 г. показатель долговой нагрузки заемщика, прежде всего для того, чтобы не допустить чрезмерной закредитованности граждан. Эта мера по большей части превентивная: анализ показывает, что здесь пока нет рисков финансовой стабильности. И одновременно — что очень позитивно — в розничном креди-

товании выросла доля ипотеки. Ипотека поддерживает жилищное строительство, а строительная отрасль может быть источником роста в других отраслях.

Однако, отметила глава ЦБ, нельзя перекладывать развитие стройки на плечи граждан, не гарантируя им финансовой защиты. А именно так и происходило до недавнего времени при долевом строительстве, когда невозможно было призвать к ответственности застройщиков, получить возмещение. К сожалению, конструкция закона позволяла страховым компаниям во многих случаях на легальных основаниях отказывать гражданам в выплатах. Но недавно этому положен конец: парламентом при поддержке ЦБ приняты законодательные нормы, в соответствии с которыми и ответственность, и страховая премия передаются в фонд защиты прав дольщиков. По законодательству компании должны передать около 8,3 млрд руб. На сегодня девять страховых компаний полностью исполнили свои обязательства и передали 1,4 млрд руб., две передали пока 0,8 из 2,4 млрд руб. Компании «Респект» и «НАСКО», у которых ЦБ отозвал лицензии, должны передать около 4,5 млрд руб. Ситуация с компанией «Респект» была предметом рассмотрения на одном из пленарных заседаний Госдумы. *«Хотела бы отметить, что арбитражный апелляционный суд подтвердил нашу правоту и правомочность приказа об аннулировании лицензии. Банк России направил материалы, касающиеся деятельности компании, в правоохранительные органы. И, что очень важно, сейчас в рамках рабочей группы Государственной думы вырабатываются дополнительные системные меры для предотвращения подобных ситуаций, прежде всего по противодействию выводу активов».*

Далее Э.С. Набиуллина обратила внимание на то, что с июля наша строительная отрасль переходит на счета эскроу. Согласно им строителю кредитует банк, и своими деньгами гражданин не рискует.

Следующей темой, которой коснулась глава ЦБ, стало развитие безналичных платежей. По ее словам, безналичные платежи делают экономику более прозрачной, поддерживают электронную коммерцию, когда продавец и покупатель могут находиться за тысячи километров друг от друга. К тому же они повышают

защищенность платежей, сокращают издержки, связанные с инкассацией, и т.д. Все это содействует повышению эффективности и самой денежно-кредитной политики.

По данным ЦБ, пять лет назад на безналичные платежи приходилось всего 30%, а в настоящее время — уже 65%. При этом с 2015 г. у нас стал действовать национальный платежный инструмент — карта «Мир», и все внутристрановые транзакции, в том числе по международным платежным картам, проводятся через национальную систему платежных карт. Карта «Мир» начинает осваивать пространство Евразийского экономического союза, СНГ, ее уже принимают в Турции и во Вьетнаме.

В 2019 г. в России запущена система быстрых платежей — СБП. Сейчас она обеспечивает для граждан дешевые переводы между 25 банками. Причем 10 из 11 крупнейших банков уже вошли в данную систему. Это избавляет граждан от банковской монополии, когда переводы внутри экосистемы одного банка дешевы, но, чтобы перевести деньги в другой банк или даже в другой регион, нужно заплатить большую комиссию, часто проценты от платежа. *«Сейчас, — сказала Э.С. Набиуллина, — мы уже тестируем систему оплаты товаров и услуг с помощью мобильного телефона по QR-коду. Тарифы в СБП в два-три раза ниже эквайринговых тарифов, а обслуживание для приема платежей достаточно доступно. Это снижает издержки, сохраняет привлекательность безналичных платежей. Напомню, на большие комиссии эквайринга бизнес раньше часто жаловался».*

В завершение своего выступления глава ЦБ остановилась на вопросах защиты прав потребителей и финансовой доступности. Как отметила она, многие проблемы последнего времени были связаны со страхованием, а конкретно с ОСАГО и с инвестиционным страхованием жизни (ИСЖ). Здесь пришлось столкнуться с недобросовестными практиками, когда людям продавался продукт, реальный доход по которому был заметно ниже, чем обещал продавец. Пришлось принимать соответствующие меры. По ОСАГО в 2019 г. количество жалоб упало на 40%. Это означает, что такие меры, как единый агент по ОСАГО, электронный полис, натуральное возмещение и тарифный коридор сработали. В связи с этим

Э.С. Набиуллина поблагодарила депутатов Государственной думы за поддержку многих инициатив. Тарифы по ОСАГО в стране снизились на 3,7%, а в отдельных регионах — более чем на 10%. По инвестиционному страхованию жизни в результате введенных ограничений рынок сократился на 32%. Но это было наше сознательное решение. Это была необходимость. Опыт с регулированием ИСЖ показывает, что нам надо быстрее принимать законы о категоризации инвесторов, чтобы защитить людей от навязывания им рискованных продуктов и услуг.

Наконец, о финансовой доступности. С 2018 г. были запущены специальные проекты по повышению финансовой доступности на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и юге России. Именно там существенная часть населения живет в малых и труднодоступных населенных пунктах и долгое время испытывала дефицит финансовых сервисов. Сейчас там реализуются проекты банков и «Ростелекома» с участием ЦБ — это использование мобильных офисов, снятие наличных через кассы магазинов, расширение доступности Интернета, мобильных финансовых услуг. В результате доля населенных пунктов с неудовлетворительным уровнем финансовой доступности только на Дальнем Востоке сократилась с 17 до 13,5%, а доля населенных пунктов с хорошим уровнем финансовой доступности увеличилась с 58 до 84%. И такие проекты ЦБ будет продолжать.

Изложив позицию ЦБ по Основным направлениям ДКП, Э.С. Набиуллина ответила на вопросы депутатов (по три от каждой фракции). В частности, ей были заданы следующие вопросы:

А.В. Куринный, фракция КПРФ: «Многие экономисты, в том числе и известные, говорят о том, что неправильные действия Центробанка и правительства приводят к искусственному торможению экономики Российской Федерации. В частности, говорят о потерях ВВП в размере 25–30 триллионов рублей за последние пять лет из-за нереализованных возможностей в результате этих действий. Какие это действия? Это высокая ключевая ставка, это вывод денег из экономики в Фонд национального благосостояния, это тепличные условия для спекулянтов в виде высоких процентов по государственным ценным бумагам, это по-

степенное ослабление рубля, ну и самое главное — отсутствие ответственности за экономический рост в стране. Как вы можете прокомментировать подобного рода утверждения?»

Э.С. Набиуллина: «Наш анализ показывает, что экономический рост сдерживается не столько ставками, сколько другими причинами структурного характера. Надо повышать потенциальные темпы роста, надо заниматься ростом производительности труда, поддержкой реального сектора экономики. Мы, со своей стороны, кроме денежно-кредитной политики настраиваем финансовое регулирование, банковское регулирование с тем, чтобы банки в большей степени были заинтересованы именно в кредитовании реального сектора экономики, малого и среднего бизнеса.

Что касается курса. Вы знаете, что в экономике присутствуют разные предприятия: одни говорят, что курс слишком сильный, другие говорят, что слишком слабый, — те, кто хочет купить оборудование за рубежом, говорят, что он слишком слабый. У нас рыночный курс, он позволяет как раз балансировать интересы разных участников экономической жизни».

Б.Р. Пайкин, фракция ЛДПР: «Одной из самых чувствительных проблем для населения была и остается реальная доступность ипотечных кредитов. Сегодня уже работает поддержка молодых семей, семей, у которых родился второй ребенок, разрабатываются механизмы снижения ставки по ипотеке до 2–3% для жителей Дальнего Востока и сельских территорий. Но мы должны решать еще более амбициозные задачи — добиваться минимальной ставки по ипотеке для всех жителей на всей территории нашей страны. Президентом уже дано поручение правительству совместно с Банком России принять дополнительные меры, направленные на снижение процентной ставки по ипотечным кредитам до 8% годовых и менее. Какие меры, в том числе совместно с правительством, принимаются Банком России в этом направлении?»

Э.С. Набиуллина: «После того, как ставки чуть-чуть выросли, сейчас они опять идут вниз, средняя ставка по ипотеке — 9,68%. На наш взгляд, она и дальше может снижаться, по мере того как снижаются и инфляция, и наша ключевая ставка. Ориентир, который поставлен президентом, 7–8%, на наш взгляд, реалистичный, и наша денежно-кредитная

политика направлена на то, чтобы держать инфляцию под контролем, это базовое условие. Кстати, я напомним: когда ключевая ставка была 5,5% (ниже нынешней), ипотека была менее доступной, ставки по ипотеке были гораздо выше. Именно то, что нам удалось снизить инфляцию, позволяет делать ипотеку более доступной.

Безусловно, мы вместе с правительством работаем над тем, чтобы банки активно участвовали в специальных программах, которые направлены на поддержку семей».

Е.Б. Шулепов, фракция «Единая Россия»: «Хотелось бы услышать ваше мнение о возможности применения стимулирующей денежно-кредитной политики в сегодняшних условиях, когда инфляция меньше 4%, но темпы роста ВВП меньше потенциальных, и о том, какие инструменты могут быть задействованы Центральным банком».

Э.С. Набиуллина: «Сейчас мы характеризуем нашу политику как нейтральную. Она направлена, условно говоря, на поддержание инфляции на уровне около 4%. Мы уже близки к этой цели. Но мы видим, что некоторый потенциал для смягчения есть, ставки будут продолжать снижаться. Главное — не только снижение ставок, главное то, что у нас происходит удлинение кредитов, а это нужно для инвестиций. Хотя кредитный источник — это не единственный источник инвестиций, но тем не менее. Удлинение кредитов происходит тогда, когда и банки, и инвесторы уверены, что инфляция долго будет на контролируемом низком уровне, вот тогда кредиты удлиняются, это происходит во всех странах, это происходит постепенно и у нас.

Мы считаем необходимым пока вести нейтральную денежно-кредитную политику. Но мы ведем политику стимулирующего регулирования в отношении банков, настраиваем регулирование так, чтобы банкам было интереснее проектное финансирование, то есть новые инвестиционные проекты, было интересно финансировать развитие, расширение производств, а не просто заниматься слиянием и поглощением компаний. В совокупности наша политика как раз направлена на то, чтобы поддерживать условия для экономического роста».

О.А. Николаев, фракция «Справедливая Россия»: «Предприниматели очень часто об-

ращаются по поводу того, что банки требуют вернуть кредиты из-за того, что происходит переоценка заложенного имущества, хотя при этом предприниматели добросовестно обслуживают кредиты, то есть совершают все предусмотренные по кредитному договору платежи.

Ранее вы говорили о том, что Банк России будет принимать меры по изменению подходов к кредитованию, вы и сейчас об этом, кстати, отвечая на вопрос, сказали. В связи с этим у меня следующий вопрос: какие меры Центральным банком уже реализованы в направлении того, чтобы банки все-таки ориентировались при кредитовании прежде всего на бизнес-модели и будущие финансовые потоки? Что для этого сделано? Что вообще предполагается под действующим специнструментом или, может быть, будут запускаться новые специнструменты?»

Э.С. Набиуллина: «Наша политика направлена на то, чтобы было меньше ломбардного кредитования (так мы его называем), когда банк просто взял залог и его не интересует, что происходит с предприятием, как оно развивается, каковы денежные потоки. И когда залог, заложенное имущество меняется в цене, безусловно, мы заинтересованы в том, чтобы залога было достаточно, так как залог необходим для защиты прав кредиторов и вкладчиков банка.

На наш взгляд, модель банковского кредитования больше должна строиться на анализе бизнес-модели финансовых потоков. Мы для этого приняли решение, о котором я уже сказала, — будем существенно расширять регулирование по проектному финансированию. Раньше оно было только для ВЭБа и для жилищного строительства, которое переходит на счета эскроу, теперь же мы предлагаем его для всех инвестиционных проектов. Плюс к этому с 1 января у нас изменились подходы к оценке риска и выделяется класс заемщиков, условно говоря, инвестиционный класс, по которому будут существенно снижены требования к банкам, требования будут снижены достаточно для того, чтобы банки как раз больше кредитовали реальный сектор экономики».

Продиктовано интересами развития

В соответствии с установленным в Государственной думе регламентом определенные Банком России Основные направления единой

государственной денежно-кредитной политики на 2020 г. и на период 2021 и 2022 гг. весьма тщательно и, как отметила глава ЦБ РФ, «предметно» обсуждались в комитетах, а также во фракциях палаты. В целом и думские комитеты, и фракции дали довольно высокую оценку документу, определяющему стратегию Банка России.

Так, например, в совместном заключении Комитета по финансовому рынку и Комитета по бюджету и налогам отмечено, что в документе нашли свое отражение результаты экономических исследований, проводимых российскими и зарубежными специалистами в области оценки вклада ДКП в развитие национальной экономики с точки зрения воспроизводственного подхода к анализу различных направлений экономической политики, обосновывается подход регулятора к принятию решений — на основе макроэкономического прогноза с учетом анализа широкого круга информации, изложена связь ДКП с другими направлениями государственной политики, в первую очередь, с бюджетной, структурной, приведено описание на высоком научном уровне каналов ее трансмиссионного механизма. Впервые в Документе развернуто представлена проблема поиска оптимального сочетания денежно-кредитной и макропруденциальной политики.

Поддержали члены комитетов и то, что в документе впервые формулируется принцип разделения целеполагания между ДКП и обеспечением устойчивости финансового сектора, согласно которому *«Банк России использует денежно-кредитную политику и ключевую ставку как ее основной инструмент для поддержания инфляции вблизи цели, а обеспечение устойчивости финансового сектора реализуется с помощью других направлений политики»*. В качестве примеров реализации этого принципа на практике приводится опыт ряда стран (Чехии, Швейцарии, Норвегии, Швеции), использующих адресные надбавки к капиталу для ограничения рисков финансовой стабильности.

В Комитете ГД по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству с удовлетворением отнеслись к тому, что макроэкономический прогноз Банка России разработан в составе трех сценариев — базового, сценария с высо-

кими ценами на нефть и рисковому. Наиболее вероятное развитие событий представлено в базовом сценарии, который рассматривается в качестве основного. Согласно данному сценарию, регулятор ожидает замедления темпов роста мирового ВВП, которое повлечет снижение цен на нефть с текущего уровня в 60–65 долларов США за баррель нефти марки Urals до 55–50 долларов за баррель. Рост российской экономики, по мнению Банка России, будет постепенно ускоряться с 0,8–1,3% в 2019 г. до 1,5–2,5% в 2020–2021 гг. и до 2–3% в 2022 г., а инфляция будет находиться вблизи целевого значения в 4% на протяжении всего прогнозного периода.

Комитет приветствовал и детальное описание разработчиками документа альтернативных сценариев макроэкономического развития. Он отметил, что общий подход к осуществлению денежно-кредитной политики представляется вполне соответствующим целям регулятора в случае реализации как оптимистического, так и рисковому сценария.

Положительно оценив Основные направления, думские комитеты вместе с тем высказали в своих заключениях немало весьма серьезных замечаний и предложений, имеющих характер рекомендаций.

По словам председателя Комитета ГД по финансовому рынку А.Г. Аксакова, выступившего при обсуждении стратегии Банка России, в ходе рассмотрения Основных направлений депутаты прежде всего отметили последовательность, предсказуемость и определенную прозрачность действий Банка России, что позволяет бизнесу и населению лучше понимать, куда ведет нашу экономику, финансовую систему Банк России с помощью денежно-кредитной политики. При этом отмечалось, что снижается зависимость курса рубля, показателей инфляции, процентных ставок от цены на нефть. В связи с этим в ходе дискуссии возник вопрос: а почему все показатели, все расчеты и Банк России, и правительство выстраивают на основе цены на нефть, несмотря на то, что такая зависимость уходит? Представитель Банка России на это ответил: из-за того, что в законе о ЦБ записано, что Банк России свои показатели должен строить на основе цены на нефть. Поэтому у депутатов возникло предложение убрать эту зависимость: неправильно фиксировать ее в законе и таким образом вы-

страивать денежно-кредитную и бюджетную политику...

Было обращено также внимание на то, что прогнозы Банка России и прогнозы правительства довольно заметно различаются. В связи с этим высказывалось пожелание осуществлять более жесткую координацию расчетов, аналитики. Должны вырабатываться более согласованные прогнозы. Это важно и для бизнеса, потому что бизнес выстраивает свою стратегию, в том числе инвестиционную, исходя из тех показателей, которые публикуют Центральный банк и правительство.

«На взгляд депутатов, — сказал А.Г. Аксаков, — было бы правильно, если бы Банк России публиковал уровень долгосрочных ставок и по суверенному долгу, и по кредитам. Это позволило бы бизнесу лучше выстраивать свою инвестиционную стратегию. Ну и, наверное, должен публиковаться прогноз ключевой ставки в зависимости от различных сценариев развития мировой и российской экономики: чтобы экономические субъекты могли ориентироваться и выстраивать свою экономическую политику. Наконец, правильно было бы публиковать и расчетные модели, которые Банк России использует для формирования прогноза, для определения ключевой ставки. Эксперты, население и бизнес могли бы использовать это в своих расчетах для определения того, что необходимо делать в будущем».

Касаясь предложений по повышению монетизации экономики, А.Г. Аксаков сказал, что монетизация экономики просто вливанием денег не достигается: деньги, влитые в экономику, должны быть абсорбированы, переработаны, впитаны бизнесом, а если этого не произойдет, то мы увидим просто всплеск инфляции.

Выступая в ходе обсуждения Основных направлений, председатель Комитета ГД по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству С.А. Жигарев обратил внимание на то, что в документе нет упоминания специнструментов рефинансирования Банка России, которые использовались в период 2014–2019 гг., что может означать завершение их применения регулятором. В своих заключениях на Основные направления в предыдущие годы Комитет поддерживал использование регулятором этих инструментов, отмечал их точечное позитивное воздействие на те секторы экономики, в которых они при-

менялись. А учитывая то, что финансовые санкции в отношении России продолжают действовать на всем прогнозном горизонте, по его мнению, можно было бы на ближайшие два-три года сохранить специнструменты рефинансирования в качестве одного из внутренних источников развития приоритетных отраслей экономики и поддержки импортозамещения.

«Помимо этого, — сказал С.А. Жигарев, — Комитет отмечает, что в условиях ощутимого замедления темпов роста мировой экономики на фоне усиления международных торговых противоречий российская экономика с присущими ей выраженными структурными дисбалансами, высокой степенью открытости, зависимостью экономической динамики и финансовой устойчивости от экспорта энергоносителей может столкнуться с рисками чрезмерного сжатия инфляции и высокой волатильности курса рубля одновременно. В таком нестабильном глобальном контексте вполне логичным выглядел бы переход к режиму мягко регулируемого валютного курса в диапазоне, который определяется фундаментальными факторами состояния российской экономики».

В свою очередь, более равномерное распределение ответственности за поддержание макроэкономической устойчивости между валютной и денежно-кредитной политикой может способствовать смягчению ориентира таргетирования инфляции и установлению диапазона роста потребительских цен в оптимальных пределах с последующим переходом к более гибкой процентной политике. По мнению Комитета, подобный маневр в стратегии Банка России мог бы оживить инвестиционный и потребительский спрос и в то же время обеспечить необходимую поддержку финансово-экономической стабильности в стране. Актуаль-

ность такого маневра с точки зрения оценки влияния монетарной политики ЦБ на реальный сектор экономики подтверждается логической взаимосвязью Основных направлений с указом президента № 204: оба документа нацелены на повышение уровня и качества жизни российских граждан и содействие экономическому росту за счет реализации предусмотренных указом приоритетных нацпроектов.

В связи с этим, по словам С.А. Жигарева, Комитет полагает, что для решения первоочередных задач по повышению темпов и качества экономического роста помимо проведения структурных реформ потребуется и оптимизация стратегии денежно-кредитной политики. Это имеет большое значение для выполнения задач по обеспечению роста производительности труда в базовых несырьевых отраслях экономики не ниже 5% в год и достижению к 2024 г. объема экспорта несырьевых товаров в размере 250 млрд долларов в год. В области монетарной политики решению этих двух важнейших стратегических задач могли бы способствовать определение и поддержание оптимального диапазона валютного курса рубля. Обоснованный фундаментальными факторами, гибко регулируемый и прогнозируемый на перспективу диапазон валютного курса не привел бы к удорожанию дорогостоящего импортного оборудования, необходимого для переоснащения производственной базы и выпуска конкурентоспособной несырьевой российской продукции, и при этом мог бы обеспечить достаточные рентабельность и рост доходов от несырьевого экспорта.

Э.С. Набиуллина, поблагодарив депутатов за активное участие в обсуждении Основных направлений, сказала, что все их предложения будут проанализированы в ЦБ.